

Ю.К. Князев

**ОБ ИСХОДНЫХ ПРЕДПОСЫЛКАХ ИССЛЕДОВАНИЯ
СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ**

Научный доклад

Москва
Институт экономики
2014

Князев Ю.К. Об исходных предпосылках исследования современной экономики
- М.: Институт экономики РАН, 2014. 35 с.

В докладе предпринята попытка изложить взгляд автора на исходные, онтологические основы экономической теории с позиций признания двойственной природы человеческой личности, в которой сочетаются два начала – индивидуализм и коллективизм. После краткого обзора взглядов некоторых экономистов, говорящих об эволюции в понимании существа экономических субъектов от одностороннего методологического индивидуализма к признанию наличия в них коллективистского начала, в последующих разделах дается характеристика четырех онтологических элементов экономической теории – экономических субъектов, хозяйственных объектов, взаимоотношений субъектов и институциональных условиях их деятельности. Особое внимание уделено роли государства как важнейшей общественной институции, функционирование которой существенно влияет на характер рыночного хозяйства. Заключительный раздел посвящен характеристике социально-регулируемой рыночной экономики, существующей в наиболее развитых и цивилизованных странах. Приводятся также некоторые выводы о возможных путях обновления экономической теории с учетом проделанного в докладе анализа.

Ключевые слова: экономическая теория, онтологические основы, индивидуализм и коллективизм, двойственная природа субъектов, взаимоотношения субъектов, экономические объекты (блага), общественные институты, роль государства, социально-регулируемая рыночная экономика.

Yury Knyazev. About initial premises of modern economy research. Moscow: IE RAS, 2014. 35 p.

This report is an attempt to expose the author's views upon initial ontological basis of economic theory from the positions of a human being's double-dealing nature which combines two original sources – individualism and collectivism. After a short survey of some economists' views showing evolution in comprehension of economic subjects' nature from methodological individualism to recognition of their collectivist source, next parts are devoted to characterize four ontological elements of economic theory – subjects, objects, human relations and social institutes. Special attention is paid to the role of State as the most important institution which greatly influences on the character of market economy. The report's last part characterizes social-regulated market economy existing in most developed and civilized countries. There are some conclusions related to possible ways of renewal of economics due to analysis made in the report.

Key words: economic theory, ontological basis, individualism and collectivism, double-dealing nature of economic subjects, human relations, economic objects (goods), social institutes, the role of State, social-regulated market economy.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
1. Онтологические основы экономической теории	5
2. Односторонность методологического индивидуализма и его критическое осмысление	7
3. Индивидуализм и коллективизм – противоречивые начала человеческой личности	13
4. Объекты в экономике как материальное выражение различных интересов	17
5. Взаимоотношения субъектов по поводу разных видов благ	20
6. Институты как воплощение преимущественно общественных интересов.	23
7. Государство как важнейшая институция современной экономики	25
8. О социально-регулируемой рыночной экономике	28
Вместо заключения	31
Список литературы	34

В настоящее время экономическая теория все сильнее испытывает потребность в новых исследовательских подходах, так как в хозяйственной практике накапливаются новшества, нуждающиеся в научном осознании и объяснении. Переживаемый миром глубокий финансово-экономический кризис поставил под сомнение многие постулаты экономической науки, не сумевшей не только предотвратить, но даже предсказать наступление кризисной ситуации¹. В обширном аналитическом материале «Финансовый кризис и провалы современной экономической науки» группа всемирно известных экономистов и математиков выражает неудовлетворенность состоянием исследовательской мысли: «Фактически в современной теоретической макроэкономике и финансовой литературе понятие «системный кризис» выступает неким потусторонним явлением, отсутствующим в экономических моделях. В большинстве из них намеренно не указывается, как именно относиться к этому повторяющемуся явлению, как справляться с ним. В час самой острой необходимости обществу предстоит блуждать впотьмах без какой бы то ни было теоретической основы. И это мы считаем системной неудачей современной экономической теории»².

Но и независимо от мирового кризиса современная глобализирующаяся и одновременно социализирующаяся экономика остро нуждается в новых теоретических подходах, способных адекватно объяснить современные реалии и послужить руководством к действию для многочисленных и разнородных экономических субъектов.

Обращает на себя внимание следующий очевидный факт: нынешняя экономическая теория, в особенности ее так называемое основное направление (mainstream), занимается в основном проблемами рынка в традиционном понимании, когда в центре внимания находятся рыночные отношения сами по себе, а получившая огромные масштабы государственная активность все

¹ См. подробнее: Князев Юрий. Воздействие глобального кризиса на экономическую теорию и практику // Общество и экономика. 2011. № 2.

² The Financial Crisis and the Systemic Failure of the Academic Economics // Kiel Working Paper. 2010. N 1489
Цитируется по: Финансовый кризис и провалы современной экономической науки // Вопросы экономики. 2010. № 6. С. 11.

еще относится к разряду «экстерналий», то есть досадных для чистой науки внешних воздействий, которыми следует просто пренебречь. В то же время в любом учебнике «economics» вы обязательно найдете обширные разделы о макроэкономике, общественных институтах, деятельности государственных органов в хозяйственной и социальной сферах, так как без этого невозможно получить полной картины современной экономики как объекта научного исследования. Однако весь этот материал, а также констатация наличия общественных благ и общественных интересов и все возрастающей роли государства, через бюджеты которого распределяется в развитых странах от трети до половины произведенного ВВП, как бы повисают в воздухе, ибо не находят вразумительного объяснения с позиций методологического индивидуализма, все еще считающегося краеугольным камнем любой рыночной теории. Этот исходный принцип касается не столько методологии, сколько онтологических основ теории, к которым приходится обратиться ради уяснения его научной достоверности.

1. Онтологические основы экономической теории

Возникшая как целостная теория, экономическая наука давно уже перестала быть единой теоретической системой. Если в начальный период ее существования новые научные школы, вносящие существенные изменения в теорию, как бы продолжали общую нить исследования (неоклассика при всей ее революционности считалась, тем не менее, продолжением классической теории), то впоследствии появлялось множество направлений развития теоретической мысли, претендовавших на уникальность и самодостаточность. Когда речь идет об исследованиях новых явлений в экономической жизни или оригинальных подходах к прежним научным представлениям, то вполне оправданны претензии авторов на создание собственных «локальных» теорий, ставших составными частями общей экономической науки. Однако не совсем оправданным представляется присвоение отдельными научными течениями «общеэкономического статуса», когда разрабатываемое автором направление исследований провозглашается очередной теорией, характеризующей экономику в целом. В результате мы имеем широкий набор «экономик» на любой вкус: постиндустриальная, сервисная, информационная, институциональная, эволюционная, сетевая, интеллектуальная и еще бог знает какая экономика, подробные характеристики которой содержатся в одноименных монографиях и учебниках³. Необоснованность притязаний на «особую» экономику заключается в данных случаях в том, что эти научные течения и школы, как правило, не затрагивают исходные, онтологические предпосылки, на которых строится любая экономическая теория.

В работе О.И. Ананьина «Онтологические предпосылки экономических теорий» следующим образом говорится об отличии онтологии от собственно теории: «Теоретическое исследование призвано открывать новые факты и закономерности, онтологический анализ – выявлять скрытые предпосылки, ле-

³ См. подробнее: Князев Юрий. О научных экономических школах // Общество и экономика. 2003. № 12.

жащие в основании соответствующих теорий... Онтология фиксирует типы элементов в экономической реальности, которыми оперируют соответствующие теоретические структуры (будь они событиями или структурами, наблюдаемыми объектами или ненаблюдаемыми сущностями), а также типы свойств этих элементов, связей и отношений между ними»⁴. Онтологическими предпосылками экономической теории служат, на наш взгляд, изначальные представления исследователя о субъектах и объектах экономической деятельности, взаимоотношениях субъектов и условиях их хозяйствования. Эти представления могут быть разными у отдельных авторов теорий, но сами теории имеют тем большую научную ценность, чем полнее и точнее они отражают реальную действительность. Объективная реальность существует сама по себе, и ее познание, как свидетельствует исторический опыт, не может быть исчерпывающим, а является лишь постоянным процессом приближения к истине, которая может открыться исследователю или ускользнуть от него, но чаще всего она приоткрывается лишь частично.

С учетом этого любую теорию можно рассматривать только как приближение к некой абсолютной истине. Теория, следовательно, является не точным слепком с объективной реальности, а всего лишь представлением о ней данного автора, то есть субъективным знанием о реальных объектах и процессах. Субъективность теории выражается, во-первых, в том, что она несет на себе печать индивидуального подхода автора, а во-вторых, в том, что она отражает объективную реальность не в полном объеме. Во всяком случае любое теоретическое видение может быть либо достаточным для адекватного понимания и практического применения изучаемого предмета, либо далеким от этого, то есть ошибочным или ущербным. Теоретическую и объективную реальности предлагает различать, в частности, И.А.Болдырев: «Теоретическая реальность, структура которой изучается в ЭО (экономической онтологии. – Ю.К.), не тождественна теории, а представляет собой ту реальность, на фоне которой и исходя из которой разворачивается теоретическая аргументация (то есть само содержание теории). Точно так же теоретическая реальность не тождественна эмпирической экономической реальности, поскольку основной предметной данностью, которой обладает ученые - теоретики и над которой они работают, является уже не сама действительность, а некая особая теоретическая форма»⁵.

Истинность или ошибочность экономической теории задается в первую очередь ее онтологическими (исходными, фундаментальными) основами, на которых строится ее научная парадигма. Можно выделить следующие четыре группы онтологических понятий, представление о которых важны для любой теории. Во-первых, это экономические субъекты (агенты, акторы), осуществляющие хозяйственную деятельность или в ней участвующие в разных ипостасях (предприниматели и наемные работники, коммерсанты и покупатели-потребители, инвесторы и реципиенты социальной помощи). Во-вторых, ха-

⁴ Ананьин О.И. Онтологические предпосылки экономических теорий. М.: ИЭ РАН, 2013. С. 6-7.

⁵ Болдырев И.А. Онтология экономической науки // Философские проблемы экономической науки. М.: ИЭ РАН, 2009. С.48.

рактер объектов, с которыми имеют дело субъекты (продукты и прочие потребительские блага, земля и недвижимость, накопления и инвестиции, банковские и страховые продукты и услуги). В третьих, система взаимоотношений между субъектами (рыночные и производственные связи, отношения собственности, финансовые трансакции). В четвертых, институциональные и иные условия, в которых субъекты осуществляют свою деятельность.

Исходя из собственного понимания этих онтологических основ, любая экономическая теория строится и развивается, доказывая свою правильность и практическую полезность. Поскольку эти фундаментальные представления могут быть разными, то и теоретические парадигмы существенно различаются. Новые теории появляются, как правило, тогда, когда старые перестают удовлетворять научную мысль. Происходит это в том случае, если прежняя теория больше уже не отражает должным образом экономическую действительность, которая заметно усложнилась или перешла на другую ступень своего развития. Обновление теории может быть востребовано и меняющейся практикой хозяйствования. Так или иначе, новая теоретическая парадигма основывается на иной интерпретации взаимосвязанных онтологических понятий.

2. Односторонность методологического индивидуализма и его критическое осмысление

Экономическая теория с самого начала своего возникновения исходила из методологического постулирования индивидуализма как сущностной характеристики человеческой личности, определяющей ее поведение прежде всего в сфере хозяйственной деятельности. Это было достаточно убедительно в эпоху становления и утверждения рынка свободной конкуренции, когда торжествовал рациональный эгоизм товаропроизводителей и потребителей, не приводивший к серьезным сбоям в общем экономическом развитии. Однако по мере выявления и усиления недостатков свободного рынка, для устранения и предупреждения которых потребовалось вмешательство государства, принцип эгоистического индивидуализма начал терять свою первоначальную универсальность. Наряду с индивидуальными интересами все большее значение стали приобретать интересы всего общества, существование которых экономическая наука была уже не в состоянии игнорировать. Спор шел лишь о том, что собой представляют эти общественные интересы, откуда они берутся и как соотносятся с исходными индивидуальными устремлениями и предпочтениями.

В самом деле, если продолжать исходить из понимания экономического человека (*homo oeconomicus*) как эгоистического индивидуалиста, то нельзя объяснить, откуда берутся общественные интересы и общественные блага и вся защищающая их громадная государственная надстройка. Поскольку вся эта реальность явно противоречит сущности исключительно индивидуали-

стического человека, то пришлось бы считать ее продуктом Божьего промысла или порождением космических сил⁶.

Очевидно, что абсолютизация методологического индивидуализма, сыгравшая свою позитивную роль в период становления экономической науки, в настоящее время стала тормозом ее дальнейшего развития, так как не позволяет отобразить всю сложность и противоречивость современной экономики. С учетом этого все чаще стали высказывать сомнения относительно правильности указанного выше методологического принципа и предлагать более реалистические подходы на основе признания иных человеческих побуждений и соответствующих им общественных институтов, включая наиболее действенный из них - государство.

Прежде чем привести соответствующие примеры, следует указать на то, что в работах классика политэкономии Адама Смита рынок исследуется не только с точки зрения поведения эгоистически настроенных индивидов, но и подчеркивается важность моральных факторов, которыми они руководствуются при определении своих предпочтений. В его главном труде «Исследование о природе и причинах богатства народов» обоснован либерально-капиталистический постулат о том, что богатство страны проистекает из стремления каждого ее жителя к получению собственного дохода, то есть к личному обогащению. Составной частью такого подхода стало также положение о неограниченной свободе действий индивида. Его деятельность, как утверждал А.Смит, гораздо более успешна, когда ею управляет не «неспособная и алчная рука государства», а «невидимая рука рынка».

Смитовская концепция чаще всего воспринимается как однозначное противопоставление свободного рынка государству, для которого якобы не должно быть места в экономике. На самом же деле она лишь постулирует первичность рынка как объективной среды хозяйствования и вторичность любых субъективных сил, включая государство. Ценность такого подхода состоит в отказе от прежних представлений о всевластии и незаменимой роли в экономической жизни королей, других суверенов и возглавляемой ими государственной власти и в утверждении первостепенного значения независимых от них факторов, каковыми являются рынок и действующие на нем объективные экономические закономерности, представляющие собой ту самую «невидимую руку» рынка. Сам Смит не отрицал незаменимую уже в его время роль государства не только в защите страны от внешних врагов, но и в ее внутреннем развитии, в том числе и в денежно-фискальной сфере, хотя и критиковал неумные налоговые аппетиты властей. Рыночный реализм Смита сочетался с моральным романтизмом, требующим справедливости в распределении богатства: «Щедрая оплата труда является... как неизбежным следствием, так и естественным симптомом роста национального богатства. Скучное существование трудящихся бедняков, с другой стороны, служит ес-

⁶ См. подробнее: Князев Ю. Обновление экономической теории: от непреложного индивидуализма к коллективизму // Мир перемен. 2011. № 2.

тественным симптомом того, что страна переживает застой, а их голодание – что она быстро идет к упадку»⁷.

В работе «Теория нравственных чувств»⁸ Смит подробно изложил свой взгляд на моральные стороны жизнедеятельности человека и общества, без использования которых, по сути, дела невозможно нормальное функционирование рынка. Лауреат Нобелевской премии по экономике А.Сен обращает внимание на то, что Смит, говоривший о совершенстве и самодостаточности рынка, «также выявил необходимость поддерживать рынок с помощью других институтов, чтобы обеспечить его жизнеспособность. Смит показал условия, при которых рынкам могут потребоваться ограничение, корректировка и дополнение со стороны других социальных институтов, чтобы предотвратить неустойчивость, неравноправие и устранить бедность»⁹.

Необходимость радикальных перемен в капиталистической экономике как в практическом, так и теоретическом плане была осознана в период Великой депрессии – общемирового кризиса, разразившегося на рубеже 20-х и 30-х годов XX века. «Новый курс» американского президента Франклина Д. Рузвельта, проводившийся ради вывода страны из этого кризиса, означал резкий отход от прежней сугубо либеральной практики хозяйствования и начало активного использования государством разных рычагов макроэкономического регулирования. Теоретическое обоснование глубокого реформирования капиталистической системы в указанном направлении впервые было дано английским экономистом Джоном Мейнардом Кейнсом в его книге «Общая теория занятости, процента и денег»¹⁰. Главная его мысль состояла в том, что государство с помощью бюджетных средств и других доступных ему рычагов, стимулирующих спрос и занятость, способно вывести экономику из глубокого кризиса.

Дж. Кейнс утверждал, что высокий уровень безработицы не может снизиться одним только саморегулированием рынка. Единственное решение этой проблемы он видел в бюджетном финансировании общественных проектов, повышающих спрос и способствующих оздоровлению экономики. В своей статье «Конец *laissez-faire*», напечатанной в 1926 г., то есть за три года до начала Великой депрессии, Кейнс опроверг общепризнанный постулат экономической теории о том, что свободный рынок и частное предпринимательство автоматически и во всех случаях создают условия для полной занятости и макроэкономического равновесия. В противовес этому он утверждал, что в нисходящей фазе экономического цикла происходит сокращение частных инвестиций из-за снижения нормы прибыли и растущих процентных ставок. Поэтому только общественные вложения, запускающие инвестиционный мультипликатор, способны привести к оживлению деловой активности. Если в микроэкономике и в этом случае сохраняется свободный рынок, то в макроэкономике большую роль играет государство, влияющее на рас-

⁷ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 1993. С. 193.

⁸ Смит А. Теория нравственных чувств. М.: Республика, 1997.

⁹ Сен А. Адам Смит и современность // Вопросы экономики. 2011. № 11. С. 26.

¹⁰ Keynes J.M. The General Theory of Employment, Interest and Money. Harcourt, New York, 1936.

пределение национального дохода и на важнейшие агрегаты спроса и занятости.

Кейнсианство стало доминирующим течением экономической теории вплоть до 80-х годов прошлого столетия. Многие известные западные теоретики выступали в этот период за усиление государственного регулирования экономики, указывая на очевидные недостатки свободного рынка. Шведский экономист Гуннар Мирдал отмечал возросшую роль монополий и их реальные возможности манипулировать рыночными ценами, что вело к уничтожению конкурентного рынка. Он считал необходимым государственное регулирование главных макроэкономических процессов, которое нейтрализует вредные последствия деформированного рынка.

О том, что деятельность государства способна придавать экономике социальный характер, начали активно говорить после Второй мировой войны. В наиболее концентрированном виде идея сочетания рыночных и социальных начал в современной экономике нашла свое воплощение в теории социального рыночного хозяйства (*soziale Marktwirtschaft*), основы которой были сформулированы германскими экономистами (ордолибералами), среди них выделяется А. Мюллер-Армак, которому эта теория обязана своим названием. Новая теория затем получила признание в других развитых европейских странах и заняла свою достойную нишу в мировой экономической науке.

Тем не менее два последних десятилетия XX века стали периодом возрождения экономического либерализма, возврата к теориям свободного рынка, жестко противопоставившим себя кейнсианству и другим сторонникам государственного дирижизма. Объективно это было связано с тем, что многие страны мира забежали слишком вперед в своем движении к «обществу благосостояния», часто принося назревшую необходимость повышения экономической эффективности в жертву стремлению к социальной справедливости. Чрезмерное ограничение рыночной стихии мерами государственного регулирования приводило во многих странах к снижению деловой активности и замедлению темпов экономического роста. Хотя неолиберальная теория и практика ознаменовались очевидными успехами, ускорив экономический рост, многие экономисты продолжают придерживаться противоположных позиций.

Горячим сторонником общества благосостояния и государственного интервенционизма является американский экономист Джон Кеннет Гелбрейт, утверждающий, что либеральная экономическая теория больше не соответствует новой капиталистической реальности, где доминируют крупные корпорации, развеивающие иллюзии о конкурентном рынке. Неограниченное действие рынка, считает он, неизбежно ведет к нетерпимому неравенству в распределении доходов, к перетеканию производственных ресурсов от удовлетворения жизненных потребностей большинства к потаканию экзотическим желаниям богатого меньшинства. Обычным мифом считает он и «суверенность потребителя», якобы определяющего своими желаниями и потребно-

стями структуру производства, так как крупные корпорации манипулируют потребителями с помощью агрессивной рекламы ¹¹.

Критики неолиберализма и корпоративного капитализма ссылаются не только на неприемлемые последствия реализации этих идей на практике, но и на их теоретическую несостоятельность. Джоэл Бейкан в своей книге «Корпорация, патологическое стремление к прибыли и мощи» отмечает, что эгоизм и корыстолюбие - не единственные мотивы деятельности человека и ими не исчерпывается смысл его жизни, как это ошибочно полагают теоретики рационального индивидуализма. Он считает, что большинство людей ощущает потребность не только в материальных благах, но и в любви, внимании, сочувствии, спокойствии, безопасности, справедливости и других духовных ценностях. Распространение целей, мотивов и способов действия корпораций, руководствующихся исключительно эгоистическими интересами, на все сферы индивидуальной и общественной жизни ведет к вульгаризации жизненных интересов, принижению культурных, моральных и духовных ценностей и общей деградации человеческой цивилизации. Чрезмерная коммерциализация частной и общественной жизни, пропаганда эгоизма и материального потребительства означают сведение многомерного человеческого существа к его биологическо-животной составляющей ¹².

Несогласие в практическом плане с постулатом эгоистического индивидуализма требует иного теоретического понимания этой проблемы, к которому постепенно приближаются отдельные авторы. Теоретик общественного выбора лауреат Нобелевской премии по экономике Кеннет Эрроу, исследующий роль морально-этических норм и других общественных факторов в функционировании народного хозяйства, признает, что «человеком, несомненно, движут мотивы, которые выходят за рамки его собственного «я». Это чувство ответственности отдельного человека перед обществом... в этом также проявляются общественные интересы, которые не сводятся к индивидуальной мотивации» ¹³.

В теории экономической синергетики особое внимание уделяется неотъемлемой роли государства, которое провозглашается частью синергетической схемы экономики наряду с рынком свободной конкуренции, финансовым капиталом и массовыми субъектами общественного сознания ¹⁴.

На наличие социальных предпочтений, которые не учитываются в экономической теории, указывают российские ученые А. Радыгин и Э. Энтов: «Исходный пункт экономического анализа – система индивидуальных предпочтений – в реальной жизни включает различные «социальные» предпочтения, как правило не фигурирующие в стандартных теоретических моделях» ¹⁵.

¹¹ Galbraith J.K. The New Industrial State. Houghton Mifflin Company, Boston, 1967.

¹² Цитируется по: Bakan Joel. Korporacija, patološka težnja za profitom i moći. Miracul d.o.o. Zagreb, 2005. S. 172-173.

¹³ Гринберг Р., Рубинштейн А. Теория, инновации и контуры будущей экономики в диалоге с Кеннетом Эрроу // Вопросы экономики. 2010. № 10. С. 7.

¹⁴ Евстигнеева Л.П., Евстигнеев Р.Н. Экономика как синергетическая система. М.: ИЭ РАН, 2009. С. 41.

¹⁵ Радыгин А., Энтов Р. «Провалы государства»: теория и политика // Вопросы экономики. 2012. № 12. С. 27.

А.Рубинштейн, разрабатывающий совместно с Р.Гринбергом концепцию экономической социодинамики, пишет в своей статье «Общественные интересы и теория публичных благ», что теоретическое ядро этой концепции «базируется на отказе от абсолютизации методологического индивидуализма и переходе к более мягкому принципу комплементарности, допускающему существование групповых интересов наряду с предпочтениями индивидов»¹⁶. Это вполне закономерное допущение автор делает на том основании, что общественные интересы реально существуют помимо интересов чисто индивидуальных и первые не всегда можно свести ко вторым.

Однако более реалистичная идея комплементарности индивидуальных и социальных полезностей фактически не означает отказа от методологического индивидуализма, поскольку, когда речь заходит о построении математических моделей рыночного равновесия, используются все те же предпосылки изначально критикуемого принципа. Об этом говорится, в частности, в научном докладе «Базовые предпосылки современной экономической теории (economics) и их критика»: «Данное утверждение (о комплементарности - Ю.К.) позволяет авторам продолжить свои построения в рамках неоклассической школы экономической мысли и использовать идеи маржиналистского анализа. При этом принцип методологического индивидуализма продолжает, на наш взгляд, оставаться опорой авторских концепций»¹⁷.

Несколько забегаая вперед, необходимо здесь пояснить, что, по нашему мнению, речь может идти о дополнении методологического индивидуализма холизмом (коллективизмом) не в рыночной сфере, а в обществе в целом, где эти антиподные принципы действительно действуют, но в двух разных сферах. Индивидуализм неизбежен при обмене равных стоимостей между частными собственниками, то есть на рынке. Коллективизм же защищает не эгоистические, а совместные интересы людей, и проявляется он в принципиально иной, социальной сфере жизнедеятельности. Поэтому он находит свое выражение не столько в особенностях конкретной личности, сколько во взаимоотношениях людей. На рынке преобладает эгоизм, там каждый ищет свою выгоду, а коллективизм выражается в том, что продавцы и покупатели согласны действовать по общим правилам. Предприниматели также эгоистично стремятся к прибыли. Их коллективистское начало выражается в готовности платить налоги, соблюдать правила честной конкуренции и другие установленные государством нормы по защите прав потребителей и противодействию разным злоупотреблениям. Но в наиболее полном масштабе коллективистские начала людей проявляются в их участии в общественных проектах, а также в регулирующей деятельности государства, то есть в сфере защиты общественных интересов

Соблюдение общественных интересов и потребление публичных благ осуществляется в основном без участия рынка, на коллективистских основах,

¹⁶ Рубинштейн А. Общественные интересы и теория публичных благ//Вопросы экономики. 2007. № 10. С. 103.

¹⁷ Базовые предпосылки современной экономической теории (economics) и их критика. М.: ИЭ РАН. 2013. С. 25.

предполагающих не конкуренцию, а солидарность и социальную справедливость. Это реально происходит в каждой нормальной семье, и на это же ориентируется государство как представитель всего общества. Следовательно, рыночные отношения вместе с методологическим индивидуализмом господствуют при обмене частной собственностью, а коллективизм реализуется сознательно при защите общих интересов в основном нерыночными способами. Такое неизбежное разделение двух сфер жизнедеятельности людей (рыночной и нерыночной) не оставляет почвы как для рыночного фундаментализма и шовинизма (то есть стремления все объяснять рыночной аксиоматикой и сводить все исключительно к рыночным отношениям), так и для игнорирования рынка и его подмены субъективистскими конструкциями тоталитарного или коммунистического толка.

Таким образом, об изначальной уязвимости посылки о рациональном индивидуализме говорили многие авторы, но почти никто не ставил под сомнение сам этот принцип на том основании, что он не учитывает двойственную природу человека, в которой сочетаются два начала - индивидуализм и коллективизм. Недвусмысленное утверждение, что жизнеспособность современного конвергентного общества обязана «природе человека, в которой существуют эгоистические и общественные начала», мы нашли лишь в статье Г.Цаголова, посвященной анализу механизма современной экономики и его дальнейшему совершенствованию¹⁸.

Осознание подлинной природы человеческой личности позволяет понять, откуда появляются общественные интересы, противоречат ли они человеческой сущности или являются ее порождением. Возникает, следовательно, новая аксиоматика, исходным пунктом которой служит противоречивая природа человека, который является не просто разумным существом (*homo sapiens*), но еще и «общественным животным», живущим не изолированно, а в обществе себе подобных. Признание не одномерности, а двойственности человеческой личности представляет собой иной онтологический подход к пониманию экономических субъектов, которое неизбежно меняет представление и о других перечисленных выше фундаментальных основах экономической теории, то есть о взаимоотношениях субъектов, используемых ими объектах и об институциональных условиях их жизнедеятельности¹⁹.

3. Индивидуализм и коллективизм – противоречивые начала человеческой личности

Почему в человеке наряду с его бесспорным индивидуализмом утверждается коллективистское начало? Дело в том, что человек не в состоянии жить отдельно от общества и быть полностью независимым от него не только из-за необходимости естественного выживания, которая даже зверей сгоняет в стаи, но и вследствие самой человеческой сущности, формирующейся в процессе общения друг с другом и выражающейся в единстве трех основопо-

¹⁸ Цаголов Г. Как преодолеть либеральный застой // Мир перемен. 2013. № 2. С. 48.

¹⁹ См. подробнее: Князев Юрий. Эволюция экономической теории: от рыночного либерализма к социальному регулированию // Общество и экономика. 2008. № 3-4.

лагающих личностных характеристик человека – разума, чувств и воли. Ни одна из этих составляющих личности не может возникнуть и утвердиться без постоянного общения и взаимодействия с другими людьми, без жизни в коллективе, будь то семья, узкий круг родственников или знакомых, какой-то другой социум или общество в целом. Как показывает практика, длительное существование человеческой личности вне общества приводит к ее деградации.

В любом человеке сосуществуют два противоречивых начала, проистекающих из двойственности его сущности: с одной стороны - биологического животного, а с другой - сформировавшейся в совместной жизни с другими людьми личности. Поэтому в нем присутствуют инстинктивное и разумное, бессознательное и осознанное, индивидуалистическое и коллективистское начала. Наличие общественной стороны человеческой сущности, наряду с индивидуальной, доказывается все ходом истории, самим фактом объединения людей в разные социумы, их длительного существования и поступательной эволюции. И сегодня мы являемся неперенными участниками разных общественных образований, начиная с семьи и объединений по интересам и заканчивая государствами и мировым сообществом в целом.

Коллективистское начало проявляется в наличии у человека не только индивидуальных, но и общественных интересов. Порочность методологического индивидуализма как раз в том и состоит, что во внимание принимается и абсолютизируется лишь одна, эгоистическая, сторона человеческой сущности, но совсем не учитывается вторая ее сторона – присущий человеку коллективизм, то есть желание и умение жить в социуме.

Личный, индивидуальный интерес – это стремление каждого человека к получению только для себя максимума пользы и к недопущению грозящего ему вреда. Полезно для нормального человека все то, что содействует его продолжительной и высококачественной жизни, а вредно то, что этому мешает. Индивидуальный экономический интерес состоит в обеспечении человеком необходимых условий для его жизни с помощью собственного труда и разных видов хозяйственной деятельности. Частные интересы индивидов реализуются в процессе их свободных взаимоотношений на конкурентной основе. В экономической сфере это происходит посредством рынка, где осуществляется эквивалентный обмен индивидуальными благами (стоимостями). Конкуренция присутствует и при стремлении людей занять более благоприятный социальный статус.

Помимо чисто индивидуальных интересов у человека, как разумного общественного животного, появляются также общественные интересы, которые состоят в стремлении извлекать пользу от пребывания в том или ином социуме и одновременно защищаться от нанесения вреда со стороны этого социума или отдельных его членов. Общественное, коллективистское начало в человеке – не абстрактное понятие. Оно проявляется у каждой личности, но не в одинаковой мере и в разных формах. Само существование помимо законченных эгоистов еще и альтруистов свидетельствует о наличии у последних ярко выраженных социальных интересов, которые часто преобладают и

определяют личностный тип. Этот интерес заставляет таких людей задумываться об общем благе, об улучшении жизни других людей и всего социума, совершать неэгоистичные поступки, посвящать всю свою жизнь служению общему делу. Альтруизм проявляется и в семье, и на рабочем месте, заставляя людей действовать самоотверженно и даже иногда жертвовать собой. И в политику многие идут не только ради личной выгоды, но и для защиты групповых и всеобщих интересов.

Общественные интересы личности проявляются как непосредственно на уровне врожденных инстинктов (создание семьи, объединение в группы для защиты от внешней опасности) и приобретенных моральных устоев (уважение прав других членов социума, ограничение ради них собственных необузданных желаний), так и опосредованно при участии в деятельности разных общественных структур, призванных защищать не только индивидуальные, но и коллективные интересы групп, социальных слоев, классов и народа в целом.

Следовательно, сама природа человека генерирует в нем не только индивидуальные, но и общественные интересы, которые осознаются отдельными личностями по-разному и сосуществуют в разной пропорции в зависимости от присущих им склонностей. Индивидуальные и общественные интересы не просто сочетаются в каждом человеке, но и противоборствуют и могут даже полностью подавлять друг друга. Но они тем не менее реально существуют в диалектическом единстве и выражаются в конкретных поступках и общем поведении любого индивида.

Понятно, почему первые теоретики рынка представляли себе его субъектов как рациональных индивидуалистов. При купле-продаже товаров каждый действительно руководствуется своими эгоистическими интересами, ибо никто не хочет покупать дороже, а продавать дешевле. Но само существование рынка предполагает наличие в обществе людей, добровольно подчиняющихся этическим нормам и общепринятым правилам и сознательно отказавшихся от таких примитивных способов получения выгоды, как воровство, грабеж и убийство²⁰. Они заранее признают не одностороннюю выгоду, а обмен только равнозначными ценностями. Сегодня рынок действует в условиях не только этических и нормативных ограничений, но и регулирующей и социальной роли государства, что не может не учитываться любой теорией.

Лишь на основе онтологического признания двойственной природы человека можно научно объяснить возникновение и существование этики не как религиозной догмы, а как общественной категории, а также общественных интересов и общественных благ, всевозможных институтов и регулирующей роли государства, выступающего от имени всего общества.

²⁰ «Периоду, когда в наиболее развитых странах стали формироваться рыночные отношения, предшествовала длительная историческая эпоха, на протяжении которой складывались морально-этические нормы человеческого поведения. Эти нормы, опирающиеся на многовековые традиции взаимодействия отдельных людей и коллективов, выходят далеко за пределы отношений рыночного обмена: они определяют возможности и границы рыночных механизмов взаимодействия и координации» (Радыгин А., Энтов Р. «Провалы государства»: теория и политика // Вопросы экономики. 2012. № 12. С. 27).

Исходным и самым узким человеческим социумом является семья, где реализуются как индивидуальные, так и семейные интересы, состоящие в продолжении рода человеческого, воспитании детей, создании комфортных условий быта, совместном ведении домашнего хозяйства. Общественные интересы более широкого плана человек реализует в разного рода объединениях, в которых он состоит либо добровольно (сообщества по интересам, неправительственные организации, органы самоуправления, любые ячейки гражданского общества), либо вынужденно, участвуя в разных существующих без его личного ведома сообществах на местном и региональном уровнях, в общегосударственных и даже международных структурах с использованием всеобщих выборов, референдумов, индивидуального членства в общественных организациях (профсоюзах, политических партиях).

Любой социум имеет свои собственные интересы, не совпадающие полностью с разнообразными индивидуальными интересами его членов, так как установленные в нем общие порядки необходимы не только для выполнения единых задач, ради которых произошло объединение, но и для обеспечения устойчивого существования и прогресса самого социума, развивающегося по собственным законам. Об этом убедительно говорят теория социального выбора и работы ее признанного автора К. Эрроу²¹.

Если изначально общественный (коллективный) интерес присутствует в каждом человеке, хотя выражается он по-разному и может иметь не только позитивный, но и негативный смысл (во втором случае он используется группой лиц для организованного противостояния обществу и достижения корыстных и даже криминальных целей), то у конкретного социума появляются, осознаются и реализуются его собственные интересы, которые, являясь в принципе продолжением общественных интересов индивидов (иначе они просто не могли бы возникнуть на пустом месте), формулируются уже самим социумом или его руководящими органами и начинают свою самостоятельную жизнь, вступая нередко в противоречие с индивидуальными интересами составляющих его людей. Такое отчуждение общественных интересов личности неизбежно в условиях ее нахождения в социуме, так как некоторые из них она просто не может реализовать самостоятельно и вынуждена делегировать их обеспечение общественным структурам. При этом, конечно, важны способ такого делегирования, степень демократичности применяемых процедур, точность осознания общественной пользы, эффективность выполнения уполномоченными органами задачи защиты общих интересов.

При организации жизни в любом социуме складываются правила общежития, которые не навязываются извне, а являются выражением коллективистского начала в людях. Они сами так хотят жить, хотя некоторых из них, в ком преобладает эгоизм, приходится всем миром принуждать к соблюдению установленных правил. Стремление к общему благу в разной мере есть у каждого индивида изначально. У людей, оказавшихся в коллективе, начинает просыпаться или укрепляться их коллективистское начало, хотя до этого оно

²¹ Подробнее см.: Князев Юрий. О проблеме социального выбора // Общество и экономика. 2006. № 6.

могло спать крепким сном. Если бы люди сами не организовывали совместную жизнь, то она в принципе была бы невозможной. А если она реально существует, то значит, что дух коллективизма присутствует у большинства индивидов, заражающих им других или, по крайней мере, заставляющих их ограничивать свой эгоизм. Правда, не исключается и другой вариант, когда может возобладать всеобщий эгоизм, и тогда социум распадается или деградирует. Большинство людей легко преодолевают в себе эгоизм и не страдают от того, что им приходится смирять свою необузданность.

Предлагаемая аксиоматика человеческой сущности отвергает как безудержный индивидуализм, к которому нельзя свести все богатство поведения человека в повседневной жизни, так и всепоглощающий, в особенности насильственный, коллективизм, подчиняющий себе свободную личность. Реально возможно лишь сочетание этих двух начал на всех уровнях (в каждом человеке, в любом социуме, в государстве и обществе в целом), и задача науки состоит в том, чтобы заниматься исследованием разных вариантов такого сочетания в тех или иных конкретных условиях, а не ограничиваться часто схоластическими спорами. Понять механизм взаимодействия частных и общественных интересов можно только в их единстве, а не в противопоставлении их как взаимоисключающих категорий²².

4. Объекты в экономике как материальное выражение различных интересов

Двойственная природа экономических субъектов неизбежно отражается и на объектах, с которыми они имеют дело. В рыночной экономике первичными и самыми распространенными объектами являются товары, которыми люди обмениваются и которые представляют собой блага, произведенные на продажу. Поскольку они принадлежат отдельным лицам и потребляются индивидуально, они относятся к разряду частных благ.

Реализация общественных интересов требует создания разного рода общественных (публичных) благ. Общественные блага также удовлетворяют потребности индивидов, но одновременно и публичных структур в соответствии с их субъективным пониманием интересов данного социума.

Следовательно, индивидуальные и коллективные потребности людей, в которых материализуются их соответствующие интересы, удовлетворяются разными по своему характеру благами – частными и общественными. Частные блага создаются индивидуальными и корпоративными производителями для удовлетворения потребностей индивидов или их добровольных объединений. На свободном рынке, где обращаются такие блага в виде товаров и услуг, господствуют преимущественно индивидуальные интересы, эгоизм и корысть. Там все виды труда приводятся к общему знаменателю, каковым служит общественно необходимый труд, и выравнивается платежеспособный спрос на товары с их реальным предложением при помощи соответствующе-

²² См также: Князев Юрий. Индивидуализм и коллективизм – противоречивые начала человеческой личности и общества // Экономист. 2008. № 6.

го изменения цен. На рынке нет места для альтруизма, каждый его участник следит, чтобы обмен был эквивалентным или же совершался только в свою пользу. Но даже там человек не всегда ведет себя эгоистично. Когда хозяйка покупает продукты на рынке, она исходит не только из своих собственных потребностей и желаний, но и из нужд всей семьи. Точно так же действуют и представители корпораций, непроизводственных учреждений и государственных структур. Все они имеют мандат своих организаций, в котором воплощен их социальный выбор, и они руководствуются им независимо от того, каким образом (демократическим или диктаторским) этот выбор был сделан.

С точки зрения способа потребления гражданами общественные блага подразделяются на два принципиально разных типа: материальные и нематериальные. Материальные блага, называемые еще мериторными, представляют собой конкретные объекты, создаваемые государством или обществом и используемые всеми желающими в индивидуальном порядке преимущественно бесплатно (парки, музеи, библиотеки, учебные заведения, больницы, поликлиники, бесплатные шоссе) или же за полную либо льготную плату (объекты энергетической, транспортной и иной инфраструктуры). В первом случае одни индивиды могут пользоваться бесплатным благом многократно, а другие вообще отказываются от него за ненужностью, не получая за это никакой компенсации. Во втором случае граждане пользуются благами сугубо индивидуально и оплачивают только потребленную их часть. Государство берет на себя труд создавать эти блага в тех случаях, когда частники этого не могут или не хотят делать. Здесь господствуют чисто рыночные отношения, когда индивид платит за услугу сполна, хотя государство может в социальных целях предоставлять субсидии малоимущим или льготы малому бизнесу, экспортным и социально значимым производствам.

Нематериальные общественные блага – это создаваемые государством условия безопасной и упорядоченной жизни граждан независимо от их личных желаний и готовности платить за это налоги. К ним относятся: 1) обороноспособность страны (защита ее от внешних врагов); 2) внутренняя безопасность граждан и защита их конституционных прав; 3) управляемость страной в целом и разными сферами жизнедеятельности общества. Последнее благо включает: а) государственное администрирование на всех уровнях; б) регулирование экономического и научно-технического развития; в) совершенствование социальной сферы и достижение социальной справедливости; г) содействие развитию науки и культуры в целом и различных их направлений. Нематериальные блага в отличие от материальных предоставляются сразу всем гражданам во всей их совокупности и используются в комплексе без индивидуализации их потребления. Для обеспечения таких благ создаются специальные материальные объекты (армия со всем ее оснащением, оборонно-промышленный комплекс, органы правопорядка, суды, тюрьмы, учреждения государственной власти, организации социальной сферы), но эти объекты не всегда используются гражданами индивидуально и служат

лишь общей материальной базой, необходимой для предоставления соответствующих нематериальных благ.

Бесплатные и платные публичные блага различаются лишь по способу возмещения затрат на их производство, что, конечно, важно с точки зрения материальных взаимоотношений между государством и гражданами, но они относятся к качественно разным типам общественных благ и сами по себе не являются принципиально особыми их типами.

Весьма важным представляется вопрос о том, кто производит и кто потребляет общественные блага. А.Рубинштейн в упомянутой статье утверждает, что «спрос на общественный товар предъявляет лишь меритор, который обеспечивает поставку этого блага для всех индивидов, никак не связывая указанное решение с адресными налоговыми взносами»²³. Следовательно, государство является и инвестором, и заказчиком, и поставщиком общественного блага, но потребляется оно гражданами в добровольном или принудительном порядке. Вряд ли в этом случае данное благо можно считать товаром, который, как известно, производится не для себя, а на продажу. Думается, что товарные категории здесь не подходят, так как государство, по существу, ведет натуральное хозяйство, само определяя потребность в конкретном благое, затраты на его производство и условия его предоставления гражданам. То, что благо потребляется не самим государством, а его гражданами, не делает его товаром, подобно тому как продукция натурального крестьянского хозяйства, потребляемая членами семьи, не становится товаром, если она не продается на рынке.

Государство, тем не менее, использует рыночные отношения при взаимодействии с частным сектором и в рамках государственно-частного партнерства. Оно регулирует также оборот индивидуальных благ на рынке в тех случаях, когда бывает заинтересовано в потреблении гражданами тех или иных товаров. Способы такого регулирования разные (снижение цен, интервенции товарными запасами, компенсации части расходов на приобретение товаров и пользование услугами, дотации производителям и субсидии потребителям), но в любом случае они ориентируют население на преимущественное приобретение именно тех товаров, в массовом потреблении которых заинтересовано государство как выразитель общественных интересов (например, тропических фруктов в северных странах). Некоторые теоретики (в частности, А.Я.Рубинштейн) выделяют товары, оборот которых регулируется государством, в отдельную группу, называя их «опекаемыми благами». Но такие товары не перестают быть частными благами и не могут относиться к разряду общественных.

Неправомерно, на наш взгляд, считать государство обычной фирмой по предоставлению гражданам общественных услуг. Такую точку зрения излагает, например, И.Зулькарнай в статье «Государство как фирма по предос-

²³ Рубинштейн А. Общественные интересы и теория публичных благ // Вопросы экономики. 2007. № 10. С. 109.

тавлению общественных услуг»²⁴. Автор утверждает, что налоги устанавливаются государством исключительно на рыночной основе с использованием механизмов политической демократии, которая сама сводится к рыночным отношениям. Однако объявление налогов платой за потребляемые налогоплательщиками общественные блага еще недостаточно для того, чтобы считать складывающиеся при этом отношения рыночными. Платить людям приходится за все и не только деньгами, но также эмоциями, здоровьем и самой жизнью, но это вовсе не значит, что в мире нет ничего, кроме рынка.

Государство не получает плату за свои услуги, как это происходит при эквивалентном обмене, а главное – оно не извлекает прибыли от своей деятельности, к чему стремится любая фирма. Государство создает и предоставляет общественные блага в интересах всего общества и каждого гражданина в отдельности. Налоговые платежи за предоставляемые блага не индивидуализированы, то есть нет прямой количественной связи между величиной уплаченного налога и размером потребленных каждым индивидом общественных благ. У людей с разным достатком эти вклады могут быть разными, но они имеют право пользоваться общественными благами в равной мере или не пользоваться ими вообще. Следовательно, между государством и его гражданами не возникают отношения купли-продажи общественного блага или его части.

Государство перераспределяет средства бюджета без учета мнений каждого своего гражданина, опираясь лишь на сигналы от общества, поступающие в агрегированном виде, причем окончательное решение всегда остается за властями. Граждане все вместе и каждый в отдельности лишь косвенно могут влиять на это решение через всеобщие выборы, референдумы и другие демократические процедуры. Если же все общественные блага условно посчитать одним товаром, создаваемым государством и продаваемым обществу, а совокупные налоговые поступления в бюджет – платой за них или их ценой, то такого рода эквивалентный обмен действительно имеет место, но совершается он не на свободном конкурентном рынке, а в форме общественного договора. При этом условная цена всей совокупности общественных благ устанавливается не рынком, а односторонними решениями государства, произвольно определяющего степень налоговой нагрузки в стране.

5. Взаимоотношения субъектов по поводу разных видов благ

Взаимоотношения между экономическими субъектами также несут на себе печать двойственной природы человеческой личности. Эти отношения возникают по поводу как частных, так и общественных благ в процессе их производства и потребления. В одних случаях субъекты руководствуются исключительно частными интересами, в других преобладает их заинтересованность в получении общественного эффекта.

²⁴ Зулькарнай И. Государство как фирма по предоставлению общественных услуг // Общество и экономика. 2006. № 5.

Потребитель при покупке товара руководствуется разными мотивами: своими личными предпочтениями, «социальным заказом», многими случайными факторами (модой, общественным мнением, собственными прихотями и сиюминутными настроениями, воздействием рекламы, врожденным любопытством и т.д.). Но в любом случае он делает свой выбор ради удовлетворения имеющейся потребности в данном классе или виде товаров с учетом содержимого своего кошелька. Именно его платежеспособностью определяется в конечном счете, какой конкретно товар будет куплен: дорогой или дешевый, качественный или не очень, одноразового или длительного использования, в красивой или менее привлекательной упаковке. От этого же зависит, будет ли куплен именно этот товар или совершенно другой, но подходящий по цене.

Производители и коммерсанты, выходя на рынок, понимают, что в стремлении к прибыли они должны отказаться от многих своих эгоистических наклонностей в отношении со своими конкурентами и покупателями. Легче всего обогатиться не честным трудом, а всевозможными ухищрениями и прямыми преступлениями. Но ведь основная масса продавцов не обсчитывает и не обвешивает покупателей, не занимается пересортицей, не завышает безосновательно цены, не стремится продать негодный или просроченный товар. Тем более они не отбирают чужие кошельки и не убивают своих конкурентов. Ведут они себя цивилизованно только потому, что вынуждены ограничивать свои эгоистические стремления. Для менее эгоистичных индивидов ограничителем служат этические нормы и моральные ограничения, которые как раз и предназначены для подавления в человеке чрезмерного эгоизма и своеволия. Асоциальные действия других строго пресекаются законами и наказываются в административном и уголовном порядке. На это же направлены и профессиональные кодексы чести и корпоративные регламенты.

Массовые производители товаров определяют свою производственную стратегию исходя из статистических данных предыдущего периода и собственных представлений о предстоящих изменениях потребительских предпочтений. Ориентируются они в конечном счете на установившийся платежеспособный спрос населения и на оценку возможного его изменения под воздействием дополнительного предложения новых по качеству и функциональным особенностям товаров. Выйти за пределы установившегося структурированного спроса можно только при изменении условий продажи товаров (снижая или повышая цены, предоставляя кредиты и т.п.). Невозможно также резко изменить и структуру потребительского спроса. А это значит, что на рынке действуют объективные тенденции и закономерности торговли, которые должны учитываться производителями, чтобы не наделать ошибок и не разориться.

Совершенно по-иному создаются и используются общественные блага, предназначенные для всеобщего и в основном бесплатного потребления. Рыночные закономерности здесь действуют в определенных пределах, например требуя соответствия издержек производства потребительным свойствам конкретных благ, что важно для экономии бюджетных средств. Аллокация

же инвестиций по объектам и сферам осуществляется волевым решением властей в зависимости от оценочных потребностей общества в тех или иных публичных благах.

Говоря о взаимоотношениях экономических субъектов в самом общем плане, нельзя обойти вниманием проблему справедливости, продвижению к которой способствует наличие общественных благ и социально ориентированная деятельность государства. Эту проблему не могли игнорировать и классики политэкономии. А. Смит уделял понятию справедливости серьезное внимание при рассмотрении общей проблематики рыночного хозяйства. В уже упоминавшейся работе «Теория нравственных чувств» он, в частности, утверждал, что невозможно объяснять бедность, не рассматривая проблему неравенства. В трудах Смита справедливость и беспристрастность предстают как фундаментальные понятия, без которых, по сути дела, невозможно нормальное функционирование рынка. И сегодня интерес к этой проблеме не только не угасает, а, наоборот, возрастает под воздействием мирового финансово-экономического кризиса. Одним из свидетельств этого служит появившаяся в разгар нынешнего кризиса книга нобелевского лауреата А. Сена «Идея справедливости»²⁵.

Наиболее дискутируемой в настоящее время является проблема соотношения между справедливостью и экономической эффективностью. Широко распространена точка зрения, что эти два понятия несовместимы, что забота о справедливости снижает эффективность народного хозяйства. На самом же деле это далеко не так. Более того, практика показывает, что справедливое решение часто оказывается самым эффективным. Примером этого может послужить применяемая в цивилизованных странах прогрессивная шкала налогообложения доходов физических лиц, благодаря которой не только уменьшается социальное расслоение в обществе, но и создаются условия для более эффективного использования потенциала предпринимателей и наемных работников, облегчения условий труда, удешевления рабочей силы и повышения конкурентоспособности производства. Во всяком случае внесение в человеческие отношения большей справедливости сегодня становится заметным трендом в наиболее развитых странах.

Стремление к экономической справедливости означает сначала бессознательную, а затем и осознанную тягу человека к равным возможностям занятия хозяйственной деятельностью и к такому присвоению ее результатов, которое бы не приводило к закреплению имущественного неравенства, возникающего вследствие разных способностей людей и несовершенства среды их жизнедеятельности.

Социальная справедливость в экономической сфере не достигается одномоментно, ее усиление представляет собой длительный исторический процесс. Каждый шаг в достижении большей справедливости сопряжен с преодолением реальных противоречий между противоположными началами (индивидуализмом и коллективизмом) в человеческой личности и обществе.

²⁵ Sen A. The idea of Justice. L.: Allen Lane, 2009.

При этом справедливость достигается в борьбе против чрезмерного ущемления обоих этих начал путем достижения определенных компромиссов между ними на разных этапах развития человечества. В результате этого все больше утверждаются свобода и процветание личности и одновременно гуманизм и цивилизованность общества, обеспечивающие общий прогресс вопреки периодическим застоям и попятным движениям в ходе общечеловеческой эволюции²⁶.

6. Институты как воплощение преимущественно общественных интересов.

Обеспечение частных и общественных интересов осуществляется с помощью разнообразных институтов, вырабатываемых обществом с этой целью. Исходное понимание существа институтов, как и других онтологических предпосылок экономической теории (субъектов, объектов и взаимоотношений субъектов), также предопределяется двойственной природой человеческой личности. Одни институты призваны защищать индивидуальные или групповые интересы (права частной собственности, свободу и независимость личности, интересы семьи и объединений граждан), другие же нацелены на обеспечение общественных интересов (обороноспособности страны, общественной безопасности, государственной управляемости, здравоохранения, образования, науки, культуры). Институты, предназначенные для защиты индивидов от посягательств на их жизнь, здоровье и имущество, одновременно являются общественно полезными, так как создают условия безопасного существования общества в целом. Наличие государства как представителя общественных интересов порождает множество административных учреждений, которые в отличие от институтов (правил, норм, законов) целесообразно называть институциями. Институцией является и само государство, о роли и функциях которого будет сказано особо в силу их огромного значения в современном обществе. Здесь же остановимся на функционировании институтов рынка в условиях существования общественных интересов и воплощающих их публичных благ.

Попытаемся проследить, какое влияние общественные блага оказывают на формирование общего платежеспособного спроса, складывающегося под воздействием самых разнообразных потребностей. Вся совокупность потребностей подразделяется на три большие группы: индивидуальные, коллективные и общественные. Индивидуальные потребности имеют граждане по отдельности. Коллективные потребности возникают у групп людей (социумов), имеющих собственные интересы. Общественные потребности имеются у всего общества, существующего в границах одной страны (государства).

Индивидуальные потребности связаны с существованием и жизнедеятельностью отдельных личностей как физиологических существ и участников общественных отношений. Следовательно, индивидуальные потребности не ограничиваются только нуждами самого индивида, а включают еще и не-

²⁶ Подробнее см.: Князев Юрий. Справедливость и экономика // Общество и экономика. 2012. № 1.

избежные для него запросы, связанные с взаимодействием с теми социумами, членами которых он является.

Коллективные потребности имеются у разных групп людей, которые определенным образом структурированы в совокупном обществе. Так, семейные потребности отличаются от индивидуальных и обеспечивают жизнедеятельность всей семьи. Совместные потребности также возникают и удовлетворяются в любом трудовом коллективе. Главная потребность состоит в защите интересов каждого члена коллектива и их общих интересов. Средствами такой защиты являются заключение трудового договора между коллективом и работодателем, деятельность профсоюзов, работа представительных органов коллектива по организации совместного досуга, туристических и культурных мероприятий, создание ведомственных лечебных и рекреационных учреждений, разные формы участия трудящихся в управлении предприятиями и распределении их доходов. Часто коллективные и индивидуальные потребности трудно отличить друг от друга, однако важно сознавать, что коллективный выбор точно так же влияет на рыночный спрос, как и индивидуальные предпочтения.

В еще большей мере (как по объему, так и по значимости) это влияние ощущается на рынке со стороны общественных потребностей. Потребности общества в самосохранении и развитии порождают разнообразие средств их удовлетворения, включая большой пласт товаров и услуг на рынке, существенно влияющих на общее соотношение между спросом и предложением. В самом общем плане значение общественных потребностей в формировании платежеспособного спроса выражается в том, что на их удовлетворение расходуется примерно половина валового внутреннего продукта, создаваемого в современных странах, то есть столько же, что и расходы частных лиц, вместе взятых.

Необходимо подчеркнуть, что аккумулированные в государственном бюджете средства не только формируют рыночный спрос на товары и услуги, которыми удовлетворяются общественные потребности, но и соответственно сокращают платежеспособный спрос частного сектора на величину изъятия заработанных средств в виде налогов на доходы физических лиц, на прибыль и на добавленную стоимость, акцизов, таможенных пошлин и других платежей. Помимо этого в виде отчислений на социальные нужды из фонда заработной платы предприятий и учреждений во внебюджетные фонды (пенсионный, медицинского и социального страхования) попадают немалые суммы, общий размер которых в России составляет сейчас 30% средств, предназначенных на оплату труда. Настолько же сокращается объем расходов наемных работников, а следовательно, и их возможности непосредственно удовлетворять свои потребности. С другой стороны, госслужащие и другие бюджетники, будучи наемными работниками, получают зарплату из госбюджета, и хотя их платежеспособный спрос порождается общественными потребностями, реализуется он на рынке в виде индивидуальных и семейных расходов, учитываемых статистикой как потребление домохозяйств.

Из перечисления многочисленных коллективных и общественных потребностей и способов их удовлетворения в различных сферах человеческой деятельности видно, какое большое место занимают они в нашей жизни. Наличие таких потребностей оказывает существенное воздействие как на предложение товаров на рынке, так и в особенности на платежеспособный спрос, который формируется, таким образом, под влиянием не только индивидуальных потребностей. Довольно трудно вычислить долю разных видов потребностей в формировании совокупного спроса, но тем не менее очевидно, что ценовые пропорции складываются под их взаимным воздействием, оказывая обратное влияние на производство и сбыт товаров и на развитие сферы услуг. Для нашего исследования имеет значение не столько количественные соотношения, сколько качественная характеристика совокупного спроса, включающего значительную и все возрастающую долю удовлетворения коллективных и общественных потребностей.

Все вышеизложенное доказывает, что рыночные процессы, включая ценообразование, складываются под влиянием не только индивидуальных предпочтений, но и с учетом коллективных и общественных потребностей, в значительной мере формирующих как рыночный спрос, так и предложение²⁷.

7. Государство как важнейшая институция современной экономики

О значении институтов в экономике исчерпывающе говорится в многочисленных публикациях представителей научных школ институционализма и неоинституционализма. Мы же хотим обратить внимание на важность институтов, порождаемых государством и фактически определяющих характер современной экономики²⁸.

Сегодня государство использует бюджет для финансирования практически всех направлений и сфер жизнедеятельности страны. Самые крупные затраты бюджетных средств приходятся на нужды обороны страны, содержание правоохранительных органов, развитие систем образования и здравоохранения, социального обеспечения и страхования, науки и культуры. Финансирование этих жизненно важных сфер означает удовлетворение соответствующих общественных потребностей и создает обширный и постоянно растущий спрос на рынках товаров и услуг. Значительные бюджетные средства расходуются на чисто экономические нужды, а именно на проведение общегосударственной хозяйственной политики, на содействие развитию отдельных отраслей и регионов народнохозяйственного комплекса, на создание и поддержание инфраструктурных (транспортных, энергетических и др.) объектов. Таким образом, деятельность государства серьезным образом влияет как на потребительский, так и на инвестиционный спрос в стране.

Помимо существенного воздействия на спрос деятельность государства влияет и на совокупное и целенаправленное предложение товаров и услуг.

²⁷ См. подробнее: Князев Юрий. О современном этапе эволюции рыночной экономики // Общество и экономика. 2009. № 4-5.

²⁸ См.: Князев Юрий. Социальные функции современного государства // Проблемы теории и практики управления. 2008. № 1.

Все возведенные при участии государства объекты и само их строительство расширяют и разнообразят товарное предложение на рынке. Инновационно-модернизационная политика способствует техническому перевооружению важнейших производств и появлению в продаже современной качественной продукции. Регулирование экспортных и импортных потоков также влияет на соотношение между спросом и предложением товаров на внутреннем рынке в соответствии с общественными интересами.

Государство рассматривается многими экономистами в качестве действенного средства устранения появляющихся в рыночной экономике недостатков, известных в теории как «провалы рынка» (market failures). Но и само государство далеко не свободно от недостатков. Остановимся на вопросе о так называемых «провалах государства», которые многие авторы справедливо считают даже более опасными, чем провалы рынка.

Прежде всего хотелось бы отметить, что эти провалы нельзя считать однопорядковыми явлениями. Провалы рынка носят объективный характер, как и сам рынок, являющийся общественным механизмом обмена товарами и услугами по выявляемым им самим ценам независимо от пожеланий каждого отдельного рыночного субъекта. Наиболее известными провалами рынка считаются монополистическая деформация конкурентной рыночной среды и кризисы перепроизводства, приводящие к периодическим сбоям в развитии экономики. Эти отрицательные явления смягчаются или устраняются путем воздействия государства на ситуацию с помощью антитрестовского законодательства и антикризисных мер.

Провалы государства – это субъективные действия государственных органов, преследующие, как правило, благие цели, но приводящие по разным причинам к отрицательным результатам. Следовательно, «провальными» могут оказаться любые государственные мероприятия, которые были либо плохо подготовленными, либо несвоевременными, либо просто ошибочными по причине некомпетентности чиновников или неверной оценки ими ожидаемых последствий. Поэтому нельзя расценивать провалы государства как адекватный противовес провалам рынка (в смысле - государство тоже может быть иногда ущербным), так как действия государства по определению субъективны и любое из них может быть неэффективным и даже вредным. Именно по этой причине важно, чтобы экономическая теория уделяла должное внимание научному обоснованию деятельности государства, не меньшее, чем это делается в отношении остальных рыночных субъектов.

Государство ведет себя по-иному в сравнении с остальными субъектами рынка - покупателями и продавцами, предпринимателями и наемными работниками. Все попытки выявить конкретные общественные предпочтения и структурировать их по аналогии с предпочтениями частных лиц не увенчались успехом. Это вынуждены были признавать и К. Эрроу, и Г. Таллок, и многие другие. Оказалось, что государство максимизирует общественное бо-

гатство совсем не так, как это делают частные предприниматели в отношении своей прибыли²⁹.

Это связано, во-первых, с тем, что в отличие от частных лиц, которые максимизируют прибыль в короткие временные промежутки, государство рассчитывает эффекты своей экономической и социальной политики на гораздо более длительные периоды времени. Во-вторых, цели государства сводятся не к получению прибыли или иных материальных выгод, а к решению макроэкономических задач, таких как рост объемов ВВП, увеличение занятости и снижение безработицы, обеспечение финансовой стабильности и денежно-кредитного равновесия, таргетирование инфляции и валютных курсов, недопущение чрезмерных различий в доходах разных групп населения и социального расслоения в целом. Алгоритм достижения этих целей с трудом поддается математическим вычислениям и описывается весьма приближенными эконометрическими моделями. Это связано еще и с тем, что само целеполагание зависит часто не от объективных факторов и их правильной оценки, а от субъективной воли правящих элит и понимания ими приоритетности задач. Часто государство волевым путем намечает цели и достигает их вопреки, казалось бы, призрачным надеждам и пессимистическим предсказаниям большинства экспертов. Так случилось, к примеру, с проектами развития робототехники в Японии, атомных электростанций в Советском Союзе или компьютеризации в США.

Многие казавшиеся ранее незыблемыми теоретические постулаты оказались «устаревшими» в современной сильно усложнившейся экономике. Например, бесспорное с точки зрения здравого смысла утверждение «нельзя распределить больше того, что произведено» оказалось не совсем верным в условиях нынешнего мирового долгового кризиса. Предприятия, банки и государства уверовали в благотворное воздействие заемных средств на успешное ведение бизнеса и почти неограниченное внешнее финансирование постоянно растущих бюджетных расходов. В результате компании и государства оказались опутанными долгами, которые многие из них не в состоянии обслуживать. Огромная суверенная задолженность государств поставила некоторых из них на грань дефолта и вынудила мировые и европейские финансовые власти принимать экстренные меры по спасению отдельных стран (Греции, Испании и других) от банкротства, а зоны евро - от распада. В данном случае имел место одновременный провал как рынка, так и государства. Он произошел по субъективным причинам – вследствие несоблюдения законов рыночного равновесия и легкомысленного поведения субъектов (включая государства), поддавшихся всеобщему гипнозу потребительства без учета реальных платежных возможностей.

Однако неуловимость для теоретических обобщений многих действий государства не означает, что экономическая политика не может иметь какого-то научного обоснования. Государственные органы также действуют в рыночных условиях и вынуждены считаться с ними, если хотят получать

²⁹ Радыгин А., Энтов Р. «Провалы государства»: теория и политика // Вопросы экономики. 2012. № 12. С. 6.

экономически эффективные результаты. Ведь собранные с помощью налогов бюджетные доходы могут использоваться с большей или меньшей народнохозяйственной эффективностью. Точно так же от уровня налоговой нагрузки на бизнес зависит либо его процветание, либо деградация. В этих и многих других случаях научные разработки могут быть весьма полезными при определении экономической политики, если только они будут востребованы государственными чиновниками. Экономическая наука может и должна откликаться и на перемены стратегического курса народнохозяйственного развития в прогрессивном направлении, формулируя обоснованные оценки и предложения (в российских условиях это касается стратегии диверсификации и модернизации экономики, замены ее преимущественно сырьевой направленности на инновационную).

Провалы государства связаны также с тем, что им, как и любым социумом, управляют разные люди. В некоторых из них преобладает эгоизм, и они могут действовать во вред обществу и преимущественно ради получения личной выгоды, прибегая в том числе и к коррупции. Следовательно, государственная власть далека от совершенства. Она выполняет свою функцию защиты общественных интересов не всегда успешно, причем не исключается подмена их клановыми и диктаторскими интересами. Все это должно учитываться при организации эффективной системы управления, которая нуждается в сдержках и противовесах, ограничивающих негативные явления и минимизирующих неизбежные недостатки государства как такового. Именно поэтому в цивилизованных странах утвердилась система демократии, обеспечивающая исполнение воли большинства населения и одновременно защищающая интересы меньшинства, включая политическую оппозицию.

Наиболее эффективным принципом управления в бизнесе является, как известно, единоначалие. Однако этот принцип неприменим в государственном управлении по той причине, что если собственник или менеджер предприятия рискует только своим имуществом и может его потерять в случае банкротства, то государство отвечает за экономику в целом и не может допустить ее разрушения. По крайней мере, этому могут помешать оппозиционные силы, приходящие к власти в трудные времена и исправляющие ошибки своих предшественников. Издержки при такой системе могут быть велики, но зато есть гарантия изменения курса до того, как наступит окончательный коллапс.

8. О социально-регулируемой рыночной экономике

Благодаря усилившейся роли государства современная рыночная экономика приобрела ярко выраженный социальный характер. Главной характеристикой социального рыночного хозяйства чаще всего считается проведение государством общепринятой социальной политики, направленной на защиту малоимущих слоев населения и поддержание в обществе определенного уровня социальной справедливости. Именно на эти аспекты обращали свое основное внимание разработчики соответствующей теории в послевоенной Германии. Гораздо реже они указывали на всеобъемлющую деятельность со-

временного государства в области макроэкономического регулирования, без которой сейчас практически невозможно нормальное функционирование рыночной экономики.

Вносимые государством коррективы в спонтанные рыночные процессы придают экономике социальный характер в том смысле, что в результате этого защищаются и балансируются интересы всех субъектов рынка независимо от их величины и мощи. Делается это путем создания условий для равноправной и честной конкуренции при подавлении монополизма и ограничении необоснованного перепроизводства товаров, демпинговых цен и других негативных явлений, ведущих к разного рода кризисам. Именно поэтому функционирующая в современных развитых странах рыночная экономика может считаться не просто социальной, а социально-регулируемой. Такая экономика включает в себя не просто социальную сферу в ее узком понимании, но и все то, что делает эту экономику целиком общественным благом, полезным не только социально незащищенным людям, но и каждому отдельному товаропроизводителю и потребителю, а также всем им вместе и обществу в целом.

Термин «социально-регулируемая рыночная экономика» удачно отражает как ее социальный характер, так и присущее ей государственное регулирование, осуществляемое также в социальных целях. Социальная (в широком смысле) корректировка рыночной экономики преследует две главные цели: во-первых, обеспечивать бесперебойное функционирование народного хозяйства в целом, а во-вторых, поддерживать в обществе определенный уровень социальной справедливости. Выполнение вышеуказанных целей достигается деятельностью государства в двух основных сферах его компетенции: 1) в области макроэкономического регулирования и 2) в социальной сфере, где проводится соответствующая политика³⁰.

Можно выделить следующие важнейшие направления деятельности государства по макроэкономическому регулированию:

- обеспечение индивидуальной и корпоративной свободы предпринимательства для всех без исключения бизнесменов и успешной трудовой деятельности наемных работников;
- создание благоприятной конкурентной среды для предпринимателей и борьба с монополизмом на рынке;
- антикризисное и антициклическое регулирование экономического развития и стимулирование экономического роста;
- проведение структурной и региональной политики;
- стимулирование научно-технических, технологических и информационно-организационных инноваций на предприятиях и в обществе в целом;
- регулирование внешнеэкономической деятельности.

³⁰ См.: Князев Юрий. Регулирующая деятельность современного государства в сфере экономики, или все хорошо в меру // Общество и экономика. 2008. № 6.

Современное государство использует множество рычагов и методов, с помощью которых оно осуществляет макроэкономическое регулирование в каждом из указанных выше направлений³¹.

Приведенный перечень основных направлений, по которым осуществляется вмешательство государства в экономику, ограничивается лишь необходимым минимумом. При этом используются такие средства, рычаги и методы, которые не нарушают основных рыночных законов и не ограничивают свободы предпринимательства, если оно осуществляется в рамках закона. Такое уточнение пределов реальных компетенций государства позволяет отойти от бесплодных споров о том, должно ли оно вмешиваться в экономическую жизнь, и перевести этот спор в практическую плоскость определения реальных полномочий, позволяющих государственным органам заниматься необходимым для народного хозяйства макроэкономическим регулированием.

Очевидно, что не может быть постоянного и вечного для всех случаев жизни соотношения между спонтанным экономическим развитием и государственным вмешательством. На различных исторических этапах и в разных условиях приходится эмпирически нащупывать наиболее оптимальное сочетание двух начал в современной экономике - свободного рынка, который первичен и объективен, и сознательного государственного регулирования, корректирующего самостоятельно развивающиеся процессы.

Критерием оценки меры государственного вмешательства в экономику служит состояние самой экономики или отдельных ее сфер. Если хозяйственное развитие идет нормально, возникающие проблемы решаются и трудности преодолеваются, то это значит, что степень макроэкономического воздействия выбрана государством правильно. Если же проблемы накапливаются и обостряются, а трудности становятся непреодолимыми, то очевидно, что имеет место либо недостаточное, либо чрезмерное государственное вмешательство. Государство в таких случаях все равно обязано принимать какие-то меры, но их основная направленность будет диаметрально противоположной. Усиление регулирования требуется в случае возобладания стихийных и бесконтрольных процессов, приводящих к кризисам перепроизводства и учащению цикличности. Ослабление вмешательства становится неизбежным при признаках явной зарегулированности хозяйственных процессов, когда экономика теряет свою эластичность, бюрократизируется, многочисленные административные преграды душат инициативу, приводят к коррупции и загоняют бизнес в тень.

Сегодня трудно отрицать, что вмешательство государства в экономику имело место всегда и везде, однако степень такого вмешательства различна в зависимости от конкретных обстоятельств. Диапазон государственного воздействия на экономическую жизнь в обществе довольно широк - от почти полного невмешательства в эпоху становления государства и выполнения им

³¹ Подробно см.: Князев Ю.К. Социалистические идеалы и социально-регулируемая рыночная экономика // Социализм после социализма. Новый интеллектуальный вызов. СПб.: Алетейя, 2011.

лишь своих первоначальных функций защиты от внешних врагов и охраны внутреннего правопорядка (хотя и в то время необходимо было собирать налоги для содержания органов власти и возмещения расходов на упомянутые выше цели) до всеохватывающей экономической деятельности тоталитарного государства, которая была характерна для стран так называемого реального социализма в период 1917-1990 годов. Но и в современную эпоху почти полного мирового господства капитализма реальная роль государства в разных странах существенным образом различается в зависимости от уровня социально-экономического развития стран, а также господствующих в них идеологических и политических представлений (либеральных, консервативных или социально ориентированных).

Современная экономика призвана решать важнейшую задачу - поддерживать постоянный баланс между рыночной эффективностью и социальной справедливостью, и выполнение этой задачи невозможно без регулирующей деятельности государства совместно с институтами гражданского общества³². Поддержание такого баланса - не простое дело. Всегда существует опасность превалирования одной стороны в ущерб другой. Поэтому в обществе идет вечное противостояние сил, выступающих, с одной стороны, за естественный и привычный ход развития, а с другой стороны, за корректировку такого развития. Выражением этого является постоянная борьба между консерваторами и либералами, традиционалистами и социалистами, правыми и левыми. В экономике это выражается в противостоянии сторонников повышения экономической эффективности и соблюдения социальной справедливости, которые поочередно одерживают верх, не давая установившемуся оптимальному курсу намного отклоняться в ту или иную сторону.

При чрезмерном государственном регулировании и обременительных социальных программах снижается экономическая эффективность, прибыльность бизнеса и окупаемость инвестиций. И наоборот, высокие качественные показатели экономического развития позволяют постепенно усиливать чисто социальную составляющую государственного регулирования. Эта же констатация относится и к России, которая вроде бы ушла от социализма, но пока еще не пришла в цивилизованный капитализм. Нашей социально-регулируемой рыночной экономике, к сожалению, не хватает ни цивилизованного рынка, ни компетентного государственного регулирования, ни должной социальной направленности. А это значит, что наши либералы и власть имущие должны безбоязненно использовать по меньшей мере те механизмы регулирования и социальной политики, которые успешно применяются в передовых странах, и соответствующим образом совершенствовать нашу экономическую систему.

Вместо заключения

Данная работа, естественно, не претендует на изложение даже основ какой-то новой экономической теории. Она точно соответствует названию и

³² См.: Князев Юрий. Социальная рыночная экономика: теория и практика // Власть. 2004. № 6 и 7.

представляет собой лишь подход автора к пониманию исходных, онтологических предпосылок для теоретического исследования современной, социально-регулируемой рыночной экономики. Реальное функционирование такой экономики представляет собой почву для иного, по сравнению с общепринятым, понимания экономической теории, ее кодификации и изложения в учебных пособиях.

Признание двойственности человеческой личности, в которой изначально заложены два начала – индивидуализм и коллективизм – позволяет проследить воплощение этой особенности экономических субъектов в специфике объектов экономики, во взаимоотношениях субъектов и в различных общественных институтах. Такой монистический подход даст возможность придать логическую стройность теории и объяснить историческую поступательность экономической эволюции человеческой цивилизации в направлении усиления общественных структур и утверждения принципа социальной справедливости.

Экономическая теория, если она претендует на достоверность и наиболее полное отображение действительности, не может ограничиваться классическими и неоклассическими представлениями об идеально свободном рынке. Любая односторонность вредна, так как она не позволит учитывать все многообразие научных течений и школ. А именно этим грешит так называемый «мейнстрим» в экономической науке, проповедующий сугубо либеральные взгляды и не признающий нынешних реалий, а именно огромной роли государства, обеспечивающего нормальное функционирование рынка и экономики в целом. Главный же порок этого течения состоит в том, что он напроць лишен критического духа по отношению к капитализму и носит откровенно апологетический характер. Этот факт признают многие серьезные и беспристрастные ученые, в том числе работающие в западных научных институтах. Приведем в подтверждение высказывание Яноша Корнаи: «Экономическая теория мейнстрима отказывается от глубокой критики капитализма, оставляя ее представителям радикальных взглядов. Даже когда она признает наличие проблем, она успокаивает себя верой в то, что эти проблемы могут быть разрешены путем применения соответствующих мер. Она отрицает тот факт, что система может иметь врожденные, непреодолимые генетические дефекты»³³.

Очевидное усиление вмешательства современного государства в экономическую жизнь настоятельно требует своего теоретического осмысления. В социально-регулируемой рыночной экономике продолжают действовать все известные законы рынка, но сфера и масштабы их действия ограничены установленными государством правилами. Государственному регламентированию подвержены отношения купли-продажи товаров и оказания услуг (главным образом, в интересах защиты прав потребителей), условия заключения и выполнения деловых контрактов, процедуры учреждения и ликвида-

³³ Корнаи Я. Великая трансформация Центрально-Восточной Европы: успех и разочарование // Мир перемен. 2006. № 2. С. 44.

ции предприятий, защита прав собственности и гарантированное страхование денежных накоплений и имущества, инвестирование средств и многое другое. Одновременно с защитой прав частной и других форм собственности государство устанавливает ограничения в использовании земли, недвижимости, природных ресурсов. Широко применяются разные формы государственно-частного партнерства с целью привлечения капиталовложений частных для выполнения государственных задач. Государство содействует развитию малого бизнеса, экспортного производства, сельского хозяйства, туризма, охране окружающей среды, смягчению региональных различий.

Поэтому экономическая наука не может ограничиваться сугубо рыночными процессами, построением моделей рыночного поведения покупателей, продавцов, финансистов и разного рода посредников, рекомендациями по вложению средств на валютных и фондовых рынках. Под воздействием государственного вмешательства происходит модификация рыночных отношений и их закономерностей, которые отличаются от описываемых классиками, неоклассиками и современными теоретиками экономического либерализма³⁴. Поэтому объектом научных исследований должна также стать деятельность государственных органов, которая в не меньшей мере, чем обычные рыночные отношения, нуждается в теоретическом обосновании и в соответствующих практических рекомендациях.

Как показал нынешний глобальный кризис, слабым местом современной экономической науки является ее традиционная сконцентрированность на микросфере, на построении моделей рыночных отношений, объясняющих поведение субъектов рынка в условиях его умозрительного равновесия. Гораздо меньше внимания уделяется макроэкономике, то есть процессам, происходящим в масштабе всего общества, нестандартным и неравновесным ситуациям, регулирующей деятельности государства и других общественных институтов как по поддержанию конкурентной рыночной среды, так и по обеспечению поступательного общественно-экономического развития. В переносе центра тяжести научных исследований именно на эту проблематику видится одно из главных направлений назревшего обновления экономической теории, которая должна в большей мере полагаться не на застывшие формулы, а на здравый смысл.

Экономической науке предстоит разобраться, как реально функционирует современная социально-регулируемая рыночная экономика в развитых странах и какие вытекающие отсюда коррективы должны быть внесены в теорию. Исследованные в докладе вопросы о двойственной природе экономических субъектов, сочетающих индивидуалистическое и коллективистское начала, о соотношении индивидуальных и общественных интересов, частных и публичных благ, о роли и месте государства в социально-регулируемой рыночной экономике должны занять подобающее им место в современной экономической науке.

³⁴ См.: Князев Юрий. О возвращении экономики к здравому смыслу // Общество и экономика. 2012. № 3-4.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ананьин О.И. Онтологические предпосылки экономических теорий. М.: ИЭ РАН, 2013.
- Базовые предпосылки современной экономической теории (economics) и их критика. М.: ИЭ РАН, 2013.
- Bakan Joel. Korporacija, patološka težnja za profitom i moći. Miracul d.o.o. Zagreb. 2005.
- Болдырев И.А. Онтология экономической науки // Философские проблемы экономической науки. М.: ИЭ РАН, 2009..
- Galbraith J.K. The New Industrial State. Houghton Mifflin Company, Boston. 1967.
- Гринберг Р., Рубинштейн А. Теория, инновации и контуры будущей экономики в диалоге с Кеннетом Эрроу // Вопросы экономики. 2010. № 10.
- Евстигнеева Л.П., Евстигнеев Р.Н. Экономика как синергетическая система. М.: ИЭ РАН, 2009.
- Зулькарнай И. Государство как фирма по предоставлению общественных услуг // Общество и экономика. 2006. № 5.
- Keyns J.M. The General Theory of Employment, Interest and Money. Harcourt, New York, 1936.
- Князев Юрий. О научных экономических школах // Общество и экономика. 2003. № 12.
- Князев Юрий. Социальная рыночная экономика: теория и практика // Власть. 2004. № 6 и 7.
- Князев Юрий. О проблеме социального выбора // Общество и экономика. 2006. № 6.
- Князев Юрий. Эволюция экономической теории: от рыночного либерализма к социальному регулированию // Общество и экономика. 2008. № 3-4.
- Князев Юрий. Регулирующая деятельность современного государства в сфере экономики, или все хорошо в меру // Общество и экономика. 2008. № 6.
- Князев Юрий. Социальные функции современного государства // Проблемы теории и практики управления. 2008. № 1.
- Князев Юрий. Индивидуализм и коллективизм – противоречивые начала человеческой личности и общества // Экономист. 2008. № 6.
- Князев Юрий. О современном этапе эволюции рыночной экономики // Общество и экономика. 2009. № 4-5.
- Князев Юрий. Воздействие глобального кризиса на экономическую теорию и практику // Общество и экономика. 2011. № 2.
- Князев Ю. Обновление экономической теории: от непреложного индивидуализма к коллективизму // Мир перемен. 2011. № 2.
- Князев Ю.К. Социалистические идеалы и социально-регулируемая рыночная экономика // Социализм после социализма. Новый интеллектуальный вызов. СПб.: Алетейя, 2011.
- Князев Юрий. Справедливость и экономика // Общество и экономика. 2012. № 1.
- Князев Юрий. О возвращении экономики к здравому смыслу // Общество и экономика. 2012. № 3-4.
- Князев Юрий. О современном понимании основ экономической теории // Общество и экономика. 2013. № 7-8.
- Корнай Я. Великая трансформация Центрально-Восточной Европы: успех и разочарование // Мир перемен. 2006. № 2.
- Радыгин А., Энтов Р. «Провалы государства»: теория и политика // Вопросы экономики. 2012. № 12.
- Рубинштейн А. Общественные интересы и теория публичных благ // Вопросы экономики. 2007. № 10.
- Сен А. Адам Смит и современность // Вопросы экономики. 2011. № 11.
- Sen A. The idea of justice. L. Allen Lane. 2009.
- Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 1993.
- Смит А. Теория нравственных чувств. М.: Республика, 1997.
- The Financial Crisis and the Systemic Failure of the Academic Economics // Kiel Working Paper. 2010. N 1489.
- На русском языке - Финансовый кризис и провалы современной экономической науки // Вопросы экономики. 2010. № 6.
- Цаголов Г. Как преодолеть либеральный застой // Мир перемен. 2013. № 2.
- // Вопросы экономики. 2010. № 10.

Подписано в печать 6.02.2014 г.
Зак. 5. Тир. 50 экз. Объем 2,1 уч.-изд. л.
Отпечатано в ИЭ РАН